

Кочеткова Светлана Викторовна

Муниципальное общеобразовательное учреждение гимназия № 12

г. Волгоград

ПРОБЛЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ: МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

*Каждый поступок продолжает создавать нас самих,
он ткёт наше пестрое одеяние.*

Каждый поступок свободен, но одеяние необходимо.

Наше переживание – вот наше одеяние.

Фридрих Ницше

Как бы странно и страшно не звучало в современное время, но, мораль конкретизируется через отношение к насилию. Это особенно важно для понимания действенности морали. Попытаемся найти моральный смысл в решении такой сложной задачи, как представление смертной казни в качестве способа регуляции человеческих отношений.

При рассмотрении того, как работает мораль, обнаруживаются две взаимосвязанные особенности, показывающих, что отношение к насилию является критической точкой человеческой морали.

Во-первых, моральные мотивы сами по себе недостаточны для совершения, какого бы то ни было конкретного поступка, сознательного действия, и в то же время они в той или иной степени присутствуют в каждом из них. В этом смысле можно говорить о двойной детерминации поведения: с одной стороны, в его основе лежат вполне понятные и объяснимые страсти, потребности, интересы, природные и социальные желания (удовольствие, богатство, власть), а с другой стороны, оно мыслится как свободное и вполне подлежащее нравственному вменению.

Во-вторых, нравственные требования имеют по преимуществу форму запретов. Они говорят о том, чего не надо делать, обозначают хрупкую границу, отделяющую пространство разумной человеческой деятельности от царства слепой необходимости. Среди моральных запретов самым древним, безусловным и специфически нравственным является запрет на убийство.

Предмет исследования: понятие смертная казнь в социально-философском и этико-культурологическом смысле.

Цель исследования – анализ понятия смертная казнь в историко-философском и этико-культурологическом смысле. Необходимо понять, изучить, научиться сопротивляться насилию через призму собственной жизни.

Смертная казнь есть убийство, осуществляемое государством в рамках его права на легитимное насилие.¹ Здесь соединились два слова и две взаимоисключающие реальности: «смерть», убийство, то есть сугубо дочеловеческий, природный способ борьбы за существование, и «казнь», то есть юридическая процедура, представляющая собой общественно узаконенный способ улаживания конфликтов. Возникает вопрос: перестает ли убийство быть убийством из-за того, что оно вызвано казнью, легитимировано в качестве юридического акта, становится ли оно нравственно допустимым деянием?

Один из первых аргументов против смертной казни, выдвинутых еще итальянским юристом Ч. Бекарриа в сочинении «О преступлениях и наказаниях» (1764)², состоял в том, что она не могла входить в первоначальное соглашение; нельзя предполагать, будто люди могут дать согласие на собственную смерть.

² Бекарриа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 1999. С. 373.

Аргументы, приводимые в пользу смертной казни.

1. Смертная казнь есть нравственное деяние в качестве справедливого возмездия, поскольку она является наказанием за убийство.

Этот аргумент имеет наиболее широкое распространение, укоренен в обыденном сознании, стал своего рода общественным предрассудком.

2. Смертная казнь оправдана предупредительным значением - тем, что она своим устрашающим воздействием предотвращает совершение таких же преступлений другими.

3. Смертная казнь приносит благо обществу тем, что освобождает его от особо опасных преступников.

4. Смертная казнь может быть оправдана гуманными соображениями по отношению к самому преступнику, ибо пожизненное, беспросветное, невыносимо тяжелое заключение в одиночной камере хуже, чем мгновенная смерть. Это как кара за содеянное.

5. Смертная казнь есть простой и дешевый способ отделаться от преступника. Русский правовед А.Ф. Кистяковский очень точно писал: «Единственное ее преимущество в глазах народов состоит в том, что она очень простое, дешевое и не головоломное наказание» [сам был противником смертной казни].

Аргументы против смертной казни.

1. Смертная казнь оказывает нравственно развращающее воздействие на общество, состоящее в том, что фактом наличия смертной казни как легитимного убийства утверждается мысль, будто убийство хотя бы в каких-то случаях может быть справедливым, благим делом.

2. Смертная казнь является антиправовым актом: уничтожая индивида, она уничтожает и само правоотношение.

3. Смертная казнь нечестива и лжива в том отношении, что она явно нарушает пределы компетенции человека. Человек выбирает форму жизни,

способ жизни, но саму жизнь он не выбирает. Он не может быть хозяином над жизнью и смертью. Разумному обоснованию и нравственному оправданию не поддается даже право человека распоряжаться собственной жизнью (право на самоубийство), не говоря уже о жизни других. Такое положение можно найти у философов 20 века Альбера Камю в «Размышлениях о гильотине»³ [Право на смертную казнь связано с концепцией всемогущества государства, утверждает его неограниченную власть над гражданами].

Замечено, что судьи, зачитывающие смертный приговор, испытывают непроизвольное внутреннее содрогание. Данный факт, как и устойчивое отвращение к профессии палача, инстинктивное нежелание общаться с ним, можно считать неявными знаками того, что смертная казнь на самом деле есть нечто нечестивое, лживое. Об этом же свидетельствует нечеловеческий ужас, который связан с убийством.

В заключение хочется сказать, что некогда люди приносили в жертву богам себе подобных и делали это с большим воодушевлением! Со временем этот обычай был признан варварским, жертвоприношение отменили, тогда был сформулирован религиозный принцип «не убий!», получивший продолжение в идеале ненасилия. Однако, нашлось исключение – смертная казнь, которая якобы и совершается во имя самой нравственности. Ничего не мешает думать, что в отношении этого заблуждения со временем также наступит интеллектуальное и эмоциональное прозрение общества. Современные дискуссии о смертной казни – шаг к такому прозрению.

³ Камю А. Изнанка и лицо: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 1998.- 864 с. (Серия «Антология мысли»). С. 606-624

